

Принцип сотрудничества в гражданском судопроизводстве

Научный руководитель – Борисова Елена Александровна

Логина Диана Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: dianaloginova13@gmail.com

Суд предлагает, а стороны решают [7]

Попытка Верховного суда РФ провести «процессуальную революцию» свидетельствует о том, что в России не сформирован единый подход к пониманию задач суда и его месту в системе защиты гражданских прав, отсутствует концепция или идея дальнейшего развития процессуального законодательства.

При этом усиление состязательного начала, отсутствие у суда обязанности по установлению всех фактических обстоятельств дела негативно влияют на качество правосудия и не обеспечивают надлежащую защиту прав участников гражданских правоотношений.

Обозначенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости поиска новых путей совершенствования гражданского процессуального законодательства, одним из которых является принцип сотрудничества суда и сторон.

Основной идеей принципа сотрудничества субъектов гражданского судопроизводства «является создание общей атмосферы взаимодействия между судом и сторонами, при которой действия всех участников процесса будут максимально направлены на скорейшее выяснение всех обстоятельств дела и принятие судом законного и обоснованного решения, разрешающего гражданское дело по существу» [1]. Сотрудничество участников процесса - важная направляющая сила, объединяющая различные по своему составу и ближайшему субъективному интересу действия, которая способствует вынесению правосудного решения [5].

Содержание принципа сотрудничества можно разделить на несколько аспектов [2]:

- *Вертикальное сотрудничество (правоотношение «суд - стороны»)*, которое предполагает судебное руководство процессом и действительное стремление суда оказать содействие противоборствующим сторонам, установить истину по делу;

- *Горизонтальное сотрудничество (правоотношения «сторона-сторона»)*, где стороны осуществляют свои процессуальные права добросовестно, не чинят препятствия при рассмотрении гражданского дела в суде и заинтересованы в скорейшем урегулировании конфликта [4].

В современной отечественной литературе принципу сотрудничества на данный момент не уделяется достаточного внимания, или не уделяется вовсе. Так, например, М.А. Фокина рассматривает понятие сотрудничества как акт саморегуляции поведения сторон и как функцию суда [9].

При этом проявление данного правового принципа можно выделить путем грамматического, логического и систематического толкования из целого ряда норм процессуального законодательства, а именно: ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, ч. 2 ст. 41 АПК РФ, ст. 99 ГПК РФ, ст. 111 АПК РФ, ч. 1 ст. 57 ГПК, ч.2 ст. 65 АПК РФ, ч.3 ст.65 АПК РФ, ст.124 АПК РФ, ст.131 АПК РФ, 262, 279 АПК РФ и т.д.

Наибольшее развитие принцип сотрудничества получил в рамках немецко-австрийской модели социального гражданского процесса. При осуществлении правосудия приоритет отдается публично-правовым методам, а задачей правосудия является обеспечение

надлежащего правопорядка, надлежащая реализация субъективных прав граждан, установление истины по делу в оперативные сроки. Системообразующими началами данной концепции являются принцип концентрации и кооперации.

Если говорить о последнем, то он предполагает активную роль суда по руководству процессом, что закреплено в § 139 ГПУ, § 278 ГПУ, §144 ГПУ, § 276 ГПУ, § 282 ГПУ, §448 ГПУ [3]. При этом в рамках процессуальных правоотношений суд является не авторитарным, а корпоративным с учетом границ принципа состязательности и равноправия сторон. Некоторые ученые рассматривают кооперационную максиму как модифицированный принцип состязательности и полагают, что активные полномочия судьи не приводят к *mixtum compositum* [10].

Положения ГПУ, связанные с принципом сотрудничества, как и в российском процессуальном законодательстве, находятся в разрозненном состоянии. При этом Грегер Райнхард (заведующий кафедрой гражданского права, гражданского процесса и внесудебного урегулирования в Университете Фридриха-Александра, судья Верховного федерального суда Германии в отставке, профессор, доктор права) справедливо отмечает, что закрепление идеи о кооперативной максиме могло бы иметь «лечебное» действие [3].

Статьи 1-13 ГПК Франции также содержат положения, которые уравнивают прерогативы суда и сторон, в результате чего и обеспечивается реализация принципа сотрудничества при рассмотрении дела по существу [6].

Принцип сотрудничества также нашел свое отражение в гражданском процессуальном законодательстве Нидерландов [8], Литвы [7] и Бразилии.

Источники и литература

- 1) Аболонин В.О. Принципы добросовестности и сотрудничества в "новом" гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. N 8. С. 6.
- 2) Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. М., 2016.
- 3) Грегер Р. Сотрудничество как процессуальная максима // Закон. 2016. №1. С.15.
- 4) Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2. М., 2001.
- 5) Гурвич М.А. Структура и движение гражданского процессуального правоотношения // Труды ВЮЗИ. Т. 38. М., 1975. С. 15 – 17.
- 6) Кадые Л. Общие принципы французского гражданского процесса // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2009 - 2010. N 7 - 8. С. 21.
- 7) Некрошюс В. Гражданско-процессуальная реформа в Литве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002 - 2003. N 2. СПб. 2004. С. 185.
- 8) Рее К.Х. ван. Гражданское процессуальное право Голландии // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса 2009 - 2010. N 7 - 8. С. 134.
- 9) Фокина М.А. Современные тенденции развития системы гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных правоотношений // Современное право. М.: Новый Индекс, 2013, № 2. С. 87-93
- 10) Bettermann K.A. Hundert Jahre - Das Schicksal einer liberalen Kodifikation. ZZP. 1978. Vol. 91. S. 391.